

РЕЗЮМЕ

О. Паулиньи: Предприятие и общество

Статья представляет собой одну из глав обширной монографии. Целью автора является освещение производственных отношений в горном деле Венгрии, конкретно — в той его отрасли, где производились благородные металлы. В главе исследуются два основных круга явлений, характеризующих производственные отношения. Один из них — это персональный состав (численность) и социальное, классовое расслоение предпринимателей деятельно заинтересованных в использовании горных богатств. Другой круг явлений — это распределение совокупного продукта между персонально известными предпринимателями и соответственно — между их различными социальными категориями. Автор исследует материал середины 16 века, характеризующий положение дел в самом значительном горнодобывающем районе Венгрии того времени — в Шельмецбанье.

Автор использует метод количественного измерения и статистического анализа, который отличается от традиционно применявшихся при изучении горного дела в Венгрии методов и может быть назван новым для данной области исследования. Его возможности в сильной степени зависят от данных источников. Исследование поставленных вопросов основывается в первую очередь на памятниках, сохранивших обширный цифровой материал. Автор не пренебрегает и другими документами, которые отодвинуты им на второй план. Из цифрового материала можно принимать во внимание те индивидуальные данные, которые характеризуют изучаемый круг явлений по крайней мере с приблизительной полнотой, взаимно дополняя друг друга в случае, если это необходимо. Кроме того, источники, содержащие массовый цифровой материал, должны быть более или менее в целом одновременными. Этот критерий предполагает, что мы считаем современниками в их массе фигурирующих в памятниках лиц — и более молодых, и более пожилых, но во всяком случае живших одновременно.

Выбор автором хронологии исследования обусловлен тем, что его источники, соответствующие изложенным выше требованиям, датированы 1537—1549 годами. Это — материалы шести обследований района Шельмецбаньи (См.: О. Паулиньи. Персональный состав предпринимателей в горном деле Шельмецбаньи в середине 16 века. Серии данных за 1537—1549. — «Историко-статистические сборники». Будапешт, 1967 — на венгерском языке).

Особый интерес из использованных документов, содержащих цифровой материал, представляют: 1) список плательщиков шестидесятины 1542 года; 2) поденные записи распределителя металла в Шельмецбанье за время, которое можно считать полным производственным годом (1 июня 1548 — 30 июня 1549 гг.). На основании второго памятника представилось возможным определить, как распределялся совокупный продукт в количественном и в стоимостном выражении среди известных персонально предпринимателей, владевших доменными печами. Список налогоплательщиков (налог составлял шестидесятую часть стоимости недвижимого имущества) позволяет выделить отдельные группы жителей города по их имущественному положению и в результате оказывается пригодным для определения их социального положения (основных занятий).

Жителей города можно разделить по их имущественному положению на семь групп: 1) нищих; 2) почти ничего не имеющих (9); 3) малоимущих (45); 4) стоящих на нижней ступени людей среднего достатка (120); 5) стоящих на высшей ступени людей среднего достатка (300); 6) весьма имущих (600); 7) выдающегося достатка (более 600). Цифры в скобках означают максимальную стоимость имущества. Однако, эти цифры, в особенности относящиеся к более богатым, не выражают действительного размера имущества. Но категории сравнительно верно выражают статус входящих в них лиц, показывая, что платящие одинаковые суммы налога находятся на примерно одинаковом уровне имущественного достатка.

Из известных за 1537—1549 гг. 333 предпринимателей (в это число включены и занятые в производстве зайбонки, являющиеся членами общества соучастников) сто семьдесят шесть человек можно идентифицировать с лицами, упомянутым в списке налогоплательщиков 1542 года (15,87% глав семей). Преобладающая часть этих ста семидесяти человек (86,82%) относится к 3—5 имущественным группам, причём из этих трёх групп самой обширной является четвёртая (98 человек = 55,68%). К шестой и седьмой группам принадлежат лишь обитатели Круглой площади (12 человек = 6,82%). Этим последним следует выделить в особую социальную категорию, ибо наряду с другими многими привилегиями они обладали правом иметь доменные печи в границах города. В 1542 г. из сорока двух жителей Круглой площади двадцать четыре являлись предпринимателями. Из других горожан и служащих палаты предпринимателями являлись сорок два человека (двадцать пять из них были заняты в производстве непосредственно). Неизвестны занятия двадцати двух человек. Половина ста семидесяти шести предпринимателей (88 человек) являлись занятыми в производстве горняками. Они составляли до более 10% численности горняков, которых было более семисот человек. Столь высокая доля свидетельствует о том, что среди горняков сильно стремление участвовать в использовании горных богатств, имея собственные разработки. Впрочем, основную массу предпринимателей составляли лица, входящие по имущественному положению в категории малоимущих и стоящих на низшей ступени людей среднего достатка: 98 плюс 38 = 55,68 плюс 21,59 = 77,27%. Такое соотношение определяла доля трудящихся горняков (73 плюс 11 = 84). Остальная часть трудящихся горняков в основном принадлежала к низшим по имущественному положению группам, а лица остальных категорий — главным образом к высшим по имущественному положению группам.

О распределением совокупного продукта среди различных социальных категорий даёт представление сопоставление восьмидесяти одного известного в 1548—1549 гг. получателя металла — предпринимателя, владевшего домной, и налогоплательщиков; зафиксированных списком 1542 г. Из восьмидесяти одного получателя металла у сорока можно определить социальное положение (основное занятие) по списку налогоплательщиков 1542 г. и у для восьми — по другим источникам (для последних неизвестно имущественное положение). В руки этих сорока восьми получателей металла попадало 98,65% его производства. А по социальным категориям совокупный продукт был распределён следующим образом: 17 человек, проживавших на Круглой площади, получили 92,94%, при этом семи наиболее богатым налогоплательщикам, получавшим партии металла стоимости от десяти до сорока тысяч форинтов, досталось 86,28%; мелкие предприниматели и служащие палаты получили 2,60% (их было 12 человек); рабочие рудников и доменных печей получили 3,11% (19 человек). Совокупный продукт стоил 177 773,66 форинта.

Мы выделили три категории получателей произведённого продукта: I — получившие от 45 000 до 4 000 форинтов, II — от 3000 до 301 форинта и III — от 300 до 2 форинтов, а также выделяем в особую категорию лиц, получивших менее 45 форинтов, которые мы считаем прожиточным минимумом. Жители Круглой площади так распределялись по этим категориям: семь принадлежали к первой категории, шесть — ко второй и четверо — к третьей, всего их было 17. Мелкие предприниматели и служащие палаты и города: двое — ко второй категории, восемь — к третьей, в том числе четверо получили менее прожиточного минимума, всего их было 10. Лица с неизвестным основным занятием: двое — к третьей категории. Горняки и рабочие домен: один — к первой категории, один — ко второй, семнадцать — к третьей. Из них II получили менее прожиточного минимума. Сюда же относились происшедшие из горняков и рабочих домен. Всего из сорока восьми человек пятнадцать получили доход менее прожиточного минимума. Из тридцати трёх получателей неизвестного классового положения двое принадлежали ко второй категории и тридцать один — к третьей, причём двадцать семь из них не получили прожиточного минимума. Таким образом, половина (42 из 81) получателей произведённого продукта из своих предприятий не обеспечивалась прожиточным минимумом.

Из изменяющихся соотношений цифровых показателей два соотношения заслуживают особого внимания. Одно из них — это тесная связь между большим доходом с предприятия и высоким имущественным достатком. Из шести получателей наиболее крупного дохода пятеро принадлежали к самой высокой имущественной категории. В противоположность этому в группе предпринимателей, имевших малый доход, можно отметить противоречивые тенденции. Внутри этой группы у получивших доход более прожиточного уровня или менее его наблюдаются противоположные тенденции у мелких предпринимателей и у выходцев из числа горняков и рабочих домен. Если здесь выделить высшую группу с доходом от 201 до 300 форинтов, то в нее войдут получившие более прожиточного минимума мелкие предприниматели, которым досталось 75,25% продукта, полученного всей этой категорией, и получившие менее прожиточного уровня с 85,50% продукта. Доля же про-

дукта, приходившаяся предпринимателям из горняков и рабочих домен, как у имевших более прожиточного уровня, так и у имевших менее его, не соответствовала высшей категории. Имевшие более прожиточного уровня делились на две части: с доходом от 45 до 100 форинтов и с доходом от 101 до 200 форинтов. У имевших доход менее прожиточного уровня выделяется группа с 1—15 форинтами (65,21% = 68,71 форинт) и с 16—30 форинтами дохода (34,79% = 36,66 форинтов). Но если входившие в последнюю два предпринимателя получили в среднем по 18,33 форинта, то составлявшие первую восемь предпринимателей получили в среднем по 7,39 форинтов.

Наш сложный анализ завершается определением соотношения численности предпринимателей капиталистов и не-капиталистов, занятых непосредственно в производстве, а также доли полученного каждой категорией продукта:

Предпринимателями-капиталистами являлись: 1) 12 горожан, живших на Круглой площади и имевших в собственности домы (владельцы домен постоянно называются «господа-предприниматели»), они получали 92,48% произведённого продукта; пять жителей Круглой площади, не имевшие собственных домен и арендовавшие их, а также двенадцать малоимущих и четверо предпринимателей из горняков, всего двадцать один человек с 5,94% произведённого продукта.

Предпринимателями не-капиталистами были пятнадцать мелких предпринимателей, занятых в производстве и вышедших из среды трудящихся-горняков, они получали 0,23% произведённого продукта.

Капиталисты и не-капиталисты вместе насчитывали в своём составе сорок восемь человек и получали 98,65% произведённого продукта. Оставшиеся 1,35% продукта делились между остальными тридцатью тремя получателями, не фигурирующими в списке налогоплательщиков 1542 года. С помощью комбинативного метода можно выделить в этой группе двух предпринимателей-капиталистов, получавших 0,98% произведённого продукта; тридцать одного человека можно причислить к рабочим-горнякам и рабочим доменных печей, которые получали 0,37% продукта, из которых 0,15% приходилось четвертым, производившим более прожиточного минимума (67,08 форинтов в среднем на душу), и 0,22%-двадцати семи лицам, имевшим доход менее прожиточного уровня (14,78 форинтов на душу в среднем).

Если мы учтём последних тридцать трёх человек, то окажется, что из восьмидесяти одного получателя тридцать три являлись предпринимателями-капиталистами, получавшими 99,40% произведённого продукта, а сорок шесть — не-капиталистами — мелкими предпринимателями, занятыми непосредственно в производстве и получавшими 0,60% произведённого продукта.

Эти цифры свидетельствуют о такой структуре горного производства, для которой была характерно поляризация общества. Двенадцать жителей Круглой площади — собственники домен, имевшие большие денежные богатства, получавшие 92,48% произведённого продукта, почти полностью присвоили себе право пользования горными недрами. У трудящихся горняков, составлявших 11,08% всей их численности, существовало стремление участвовать в их использовании. Однако, практически они не могли участвовать в конкуренции. Всего четверым удалось попасть в ряды предпринимателей-капиталистов. Их массе (сорока шести лицам) приходилось довольствоваться 0,60% произведённого продукта, причём тридцати семи из них не удавалось от своих предприятий получать и прожиточного минимума. В следующей главе автор постарается дать объяснение социальных причин выявленной в настоящей статье поляризации.

Д. Ранки: Выборы 1939-го года в Будапеште

Очерк пытается анализировать связь между общественной структурой и голосами правых во время выборов 1939-го года в Будапеште.

В недавно раскрытых выборных списках Будапешта показана подробная сводка выборных результатов во всех 300 выборных округах, и эти списки заключают в себе имена, даты и места рождения и профессию приблизительно всех 300 000 избирателей. Автор очерка выбрал 14 типичных избирательных округов со своими около 10 000 избирателями и после классификации голосующих в разных, главных общественных категориях, он пришёл к следующим выводам.

Автор показывает на то, что прямая связь была между населением, принадлежащим к рабочему классу и «нилашистскими» голосами, но социалдемократы почти в одинаковой мере получили голоса от рабочего класса. Правые достигли успехов потому, что они получили такую же поддержку от среднего сословия, как какую потеряли социалдемократы. Анализ этого материала является очевидным отрицанием-относительно фашизму — тех

двух крайних взгляда с одной стороны, что это типичное движение среднего сословия, а с другой стороны подчеркивается его склонность только к элементам рабочего класса. Сопоставление выборных результатов и общественных составных частей (насколько это по данным было возможно) свидетельствует о характерном смещении Венгерской Нилашисткой Партии.

Усваивая много популярных лозунгов традиционных контрреволюционных прямых — крайний национализм, антисемитизм, антиурбанизм или антикапитализм — они достигли успехов в привлечении элементов среднего сословия на свою сторону (джентри, офицеры армии, бюрократы на одной стороне, мелкие ремесленники, мелочные торговцы со своей скользкой экономической основой на другой). Если Нилашисткая Партия ограничивает свои идеи и активность на эти сословия, в том случае не была бы более успешна, чем предшествующие Христианско-социалистические или Католические партии. Её успех, её основание заключались в комбинации всех этих идей и она была поддержана активной, очень агрессивной антикапиталистической пропагандой, которая обманула одну часть рабочего класса. Её настойчивые методы, подобные к революционным методам, её новая руководящая элита помогли ей в комбинации двух вариации антикапитализма и сверху и снизу.

А. Таус: К положению венгерских промышленных рабочих в 1919—1929 годах

В венгерской исторической литературе уже получили разностороннее освещение политические и историко-экономические аспекты периода 1919—1929 годов, а также история рабочего движения в это время. Автор статьи исследует положение рабочего класса в историко-экономическом аспекте — в связи с теми изменениями в структуре экономики, которые вызывали изменения структуры рабочего класса, обуславливали его экономические требования, оказывали влияние на его жизненный уровень.

Автор исходит из изменений в структуре промышленности, происходивших после 1919 года. Главная черта этих изменений — выдвигание на первый план развития легкой промышленности. До этого времени суть промышленного развития определялась развитием тяжёлой индустрии. Влияние такого изменения структуры промышленности выразилось в дисквалификации рабочего класса, в значительном количественном увеличении женской рабочей силы. В результате концентрации и централизации капитала венгерский рабочий класс из мелкопромышленного превращался в крупнопромышленный пролетариат. На основе статистических данных, сведённых во множество таблиц, автор исследует вопросы формирования армии безработных, изменений номинальной и реальной заработной платы, складывания рабочего времени, а также — другие факторы, определявшие жизненный уровень (развитие структуры потребления, жилищные условия). Автор пришёл к выводу о том, что наблюдавшийся в середине двадцатых годов умеренный подъём повлёк за собой изменения в области номинальной заработной платы, социальной политики, здравоохранения, врачебного обслуживания. Несмотря на этом, нельзя говорить о значительном прогрессе в улучшении основных условий труда и в снижении стоимости жизни. Венгрия в правление Хорти была одной из самых отсталых в Европе стран в области социальной политики. Здесь не существовало ни страхования от безработицы, ни регулирования продолжительности рабочего времени, ни права на забастовку.

А. Фехер: Формирование краеведческой историографии, посвященной проблемам периода народной демократии. Основные характерные черты этой историографии

Очень рано началось исследование истории Венгрии послевоенного периода, которое играет важную роль в венгерской исторической науке. Наряду с изучением истории страны в целом давно уже ведутся и краеведческие исследования — прежде всего силами местных исследовательских групп Венгерского Исторического Общества. Начиная с пятидесятих годов выездные заседания Общества, его научные сессии занимаются вопросами, связанными с определением понятий, формулировкой задач и выбором методов краеведческой историографии. Объявлялись и конкурсы историков-краеведов. Однако, среди первых публикаций по истории отдельных местностей было лишь несколько работ, авторы которых стремились дать научное изложение своего предмета. Большинство же краеведческих работ по истории можно отнести к категории научно-популярных изданий пропагандистского характера и к воспоминаниям.

Обновление венгерской историографии после 1956 г. оказало положительное влияние и на развитие краеведческой историографии. Началось изучение разностороннего

развития отдельных общин, городов, комитатов после 1945 г. При этом авторы краеведческих работ обращали внимание прежде всего на экономические и социальные преобразования. Негативным же фактором являлся такой момент, как использование краеведческой историографии в качестве отправного пункта выводов, содержащихся в работах по той или иной проблеме истории страны в целом, а не наоборот. Новым шагом вперед во второй половине шестидесятых годов явилось образование по инициативе Венгерской Академии Наук Всевенгерского Историко-краеведческого комитета и таких же комитетов в комита-тах, в семидесятые годы — историко-краеведческой секции Венгерского Исторического Общества. К этому времени историки-краеведы имели в своем распоряжении огромный материал источников, но в отличие от предшествующего времени для коллектива историков, состоящего в основном из местных исследователей, возникло много проблем вследствие неразработанности методологических вопросов. Поэтому весьма важное значение приобрели работы по вопросам методологии, а также — рецензирование работ историков-краеведов в столичных исторических и местных журналах. В отдельных работах, вышедших в течение указанного периода, история отдельных местностей раскрывалась довольно неравномерно. Большинство работ было посвящено истории коалиционного периода. Однако, весьма малочисленны были работы, авторы которых рассматривали в краеведческом аспекте период Ракоши и события 1956 г. Также весьма значительна численность работ и изданий источников по истории последних двух десятилетий. В их тематике заметен сдвиг в сторону аграрной истории, и меньший интерес проявляется к проблемам истории городского населения, промышленности, в частности, — к истории рабочего класса. Хотя и в недостаточной степени, применяются социологические методы исследования.

К числу проблем, которые предстоит решить краеведческой историографии, автор относит задачу более смелой постановки вопроса о соотношении истории страны и истории отдельных местностей. Статья снабжена обширными примечаниями. Автор предлагает также вниманию читателя библиографию наиболее важных работ.

Д. Кошари: Просвещённый абсолютизм — направление просвещённого дворянства

В заднем плане французского просвещения дальше продолжается в определённой мере традиционный диалог между дворянским и королевским направлениями. Но этот диалог гораздо сильнее имел отзвук на крайних — по отношению экономики общества — менее развитых территориях Европы, на тех краях, где буржуазия ещё не являлась значительным общественным деятелем. На этих территориях политические идеи просвещения были разными, в соответствии с отдельными противоречивыми тенденциями. Во второй половине XVIII-го века мы можем встретить со следующими главными тенденциями, соответствующими формы которых можно найти на других частях Средней- и Восточной-Европы:

1. прсвещённый абсолютизм
2. направление просвещённого дворянства
3. антифеодальный реформизм.

Представители этого последнего направления могли признавать своей собственностью уже настоящую западную просвещённую буржуазную идеологию и таким образом они могли подняться выше уровня упомянутого диалога. В этом очерке представители первых двух тенденции не хотели разрушить феодализм, только они пытались моделизировать посвоим взглядам. Просвещённый абсолютизм — это был опыт сословий в отсталых, крайних территориях Европы, с помощью которого они пытались достигнуть уровня французской модели так, что они отстали то в рамках феодализма. Это обозначает и то, что соперничество между более развитыми и отсталыми государствами заставит эти последние всяческий попытаться модернизировать свою устаревшую структуру. В этом случае внутренние основные условия дополнились одним внешним международным наыимом. Таким образом образовалось поздняя, просвещённая развидность абсолютизма, например в Пруссии.

Очерк анализирует результаты просвещённого абсолютизма Габсбургов, состоящие его общественного базиса. В то же время автор подвергает критике некоторые более ранние гипотезы, с помощью которых представители этих гипотезов хотели сводить в монархии Габсбургов распространение новой идеологии к влиянию французского либерализма (Дьюла Секфю) или только смотрели на Йозефинизм, как на результат янзенизма, просвещённого католицизма и таким же образом ошибочно предполагали, что Церковь изменила и преобразовала общество и государство (Э. Винтер).

К второй тенденции припададежились просвещённые группы и элементы дворянства. Его цель: модернизировать и восстановить старую дворянскую политическую структуру и

феодалное представительство, и хотело это поднять на высшую уровень и сделать это режим способным к соперничеству с просвещённым абсолютизмом без того, что оно вышло бы из рамок феодализма. Мы встретимся с этой тенденцией кроме Венгрии и к ней принадлежащего Хорватского королевства, в первую очередь в Польше. В время государственного собрания 1764—65 годов дворянство вполне признал старый, отживший взгляд. Ему удалось защищать свои привилегии, но не могло выступить против конкуренции абсолютизм. Но всё-таки можно заметить с 1770-х годов в рядах дворянства образование групп в духе просвещения, которые и сами были заинтересованными в проблемах товарного производства. Их число увеличила интеллигенция по дворянскому буржуазному происхождению. В первое время их программа ограничилась скорее лингвистическими и литературно-культурными целовыми установками (Бешшени). Но позже, к 1790-ым годам уже почти все значительные вопросы политики и экономики были включены в их программу. Очерк уделит особое внимание к польской модели, в которой можно найти подобные черты в связи с просвещёнными, дворянскими тенденциями. Наконец очерк просматривает возможности продолжения просвещённых¹ — в первую очередь — культурных целовых установок после 1795-го года, когда большая часть венгерского дворянства вступила в союз — устроясь французской революции — Габсбургами против Франции и когда это консервативная тенденция в долгое время выдвигалась на первый план.